

Когда Шао Фэй проснулся от похмелья, он на некоторое время был ошеломлен, прежде чем понял, что находится в спальне Хо Цзюньтина.

Затем он провел несколько минут, вспоминая смущение от того, что делал пьяным вчера вечером. Он не мог не натянуть одеяло, накрыл голову и издал плачущий крик социальной смерти.

Что с ним случилось прошлой ночью, что он напился и стал вести себя так бесстыдно!

Как раз в тот момент, когда Шао Фэй захотел отформатировать и удалить воспоминания из своей памяти, Хо Цзюньтин открыл дверь спальни и вошёл.

Увидев, что его драгоценный маленький парень задохнулся в одеяле, он подошел и сел на край кровати, не сказав ни слова.

Затем он протянул руку и поднял угол одеяла и увидел, как Шао Фэй сжимается в одеяле, как черепаха, с лицом, полным избегания.

«Как ты смеешь напиваться, если знаешь, что это будет неловко?» Хо Цзюньтин знал, почему он так выглядит, поэтому сказал это спокойно.

Шао Фэй: «...»

Он действительно потерял всякий имидж перед Хо Цзюньтином!

Хо Цзюньтин, казалось, разглядел его мысли насквозь, поэтому он уговорил тихим и нежным голосом: «Не думай слишком много, ты все еще очень милый в моих глазах».

«О, не утешайте меня. Если ты скажешь это, мне будет еще более неловко», — Шао Фэй повернул голову в другую сторону, как будто он отказался от себя.

Когда Хо Цзюньтин увидел это, он протянул руку и потянул его за голову, заставляя его посмотреть прямо на себя: «Я что, никогда не видел, как ты выглядишь когда ты пьян?»

Услышав это, Шао Фэй тоже почувствовал, что это имело смысл.

В конце концов, они оба видели, как друг друга теряют контроль над своими эмоциями, и «их пьяный и безумный вид полностью затмевает повседневный образ».

Утешив себя таким образом, Шао Фэй вскоре почувствовал, что пьяный поступок прошлой ночью был не таким уж и неловким.

«Вставай быстрее, я приготовлю суп от похмелья», — напомнил ему Хо Цзюньтин, когда увидел, что ему больше не неловко.

«Да», — Шао Фэй больше не терял времени, быстро встал и умылся.

Войдя в ванную комнату главной спальни, он вскоре обнаружил, что Хо Цзюньтин уже приготовил новую зубную щетку, чашку для полоскания рта и полотенце для лица. Те, которыми он пользовался раньше, очевидно, были заменены, что заставило его смутиться. Когда он улыбнулся, он чувствовал, что этот мужчина действительно вдумчив.

После того, как он закончил мыться и вышел из спальни, он увидел, что Хо Цзюньтин принес похмельный суп на обеденный стол.

Он взял миску и сделал глоток. Он обнаружил, что вкус был довольно хорошим, поэтому он не мог не поднять брови и спросить: «Сколько раз ты терпел неудачу, прежде чем сделал это?»

«С первого раза это был успех.» Ответил Хо Цзюньтин. Хотя его тон все еще был светлым, Шао Фэй увидел в его глазах своего рода хвастливую гордость.

«Это потрясающе!» Шао Фэй тут же сказал с улыбкой и поднял большой палец вверх, похвалив своего парня.

Хо Цзюньтин слегка изогнул губы и улыбнулся.

Ни в коем случае, кто заставил его жену иметь плохую толерантность к алкоголю и легко напиться, поэтому он почувствовал, что ему необходимо овладеть искусством приготовления похмельного супа.

«Я хочу принять душ позже», — Шао Фэй чувствовал, что от него все еще пахнет алкоголем, и не мог не выглядеть брезгливо.

«Да». - Хо Цзюньтин кивнул и ответил: - «Я принесу тебе одежду».

Так как Шао Фэй чаще приходил сюда ночевать перед поездкой за границу, поэтому он также оставлял здесь несколько комплектов одежды. Это теперь пригодилось.

Увидев, что Хо Цзюньтин занят собой, Шао Фэй внезапно подумал о том, чтобы спросить его: «Разве ты не собираешься сегодня на работу?»

Услышав этот вопрос, Хо Цзюньтин повернулся, чтобы посмотреть на него, и слегка улыбнулся: «Как я могу пойти на работу, когда ты пьян и отдыхаешь дома?»

«Э-э...» Шао Фэй смущенно почесал голову, чувствуя, что он снова случайно задержал мужчину.

«Не думай слишком много», — Хо Цзюньтин знал, о чем он думает, поэтому подробно объяснил: «Ты редко возвращаешься, поэтому, конечно, мне нужно уделять тебе время».

Услышав, что он сказал, Шао Фэй был тронут и счастлив.

«Поторопись и доедай похмельный суп, а затем иди прими душ. Я отведу тебя поесть позже». После того, как Хо Цзюньтин сказал эти слова, он пошел в гардероб, чтобы найти одежду для Шао Фэя.

Шао Фэй был послушен и, как он сказал, выпил похмельный суп. После некоторого успокоения он пошел в ванную, чтобы принять ванну.

После всей этой напряженной работы, было уже около двенадцати часов, Хо Цзюньтин, как и было приказано, отвел его в ближайший ресторан высокого класса, что прекрасно решило проблему с едой для его желудка.

После обеда Хо Цзюньтин отвез Шао Фэя в частную больницу.

Естественно, это то, о чем просил Шао Фэй.

Потому что он не знал об этом раньше, когда был за границей. Теперь, когда он вернулся в Китай и узнал о болезни и госпитализации Хо Дунчжоу, он, естественно, хочет навестить этого старейшину и, кстати, укрепить его доброжелательность.

Хо Цзюньтин не очень хотел брать его туда, потому что боялся, что его отец намеренно не будет хорошо смотреться на Шао Фэя.

Но Шао Фэю пришлось настоять на своем, поэтому у него не было другого выбора, кроме как пойти на компромисс.

Хо Дунчжоу был помещен в роскошную палату, телохранители сопровождали его на трех внутренних и внешних этажах. Если бы Хо Цзюньтин не шел впереди, он не смог бы легко приблизиться.

После того, как Шао Фэй последовал за Хо Цзюньтином в роскошную палату, он сразу увидел Хо Дунчжоу, сидящего на больничной койке, и Цзян Яньлант, сидящую на краю больничной койки, и быстро очень вежливо поприветствовал их.

Хо Дунчжоу и Цзян Яньлань, казалось, были удивлены их прибытием, особенно когда они

увидели, что Шао Фэй все еще выглядит послушным и нежным, они оба были немного сбиты с толку.

Однако, какая бы у них ни была реакция, это лучше, чем безразличие.

Шао Фэй почувствовал небольшое облегчение, когда увидел, что они оба кивнули в ответ на его приветствие.

«Шао Фэй, ты не за границей?» Чтобы избежать молчания, Цзян Яньлань взял на себя инициативу найти тему.

«Я вернулся, чтобы сдать выпускной экзамен. Я только что узнал, что мой дядя был госпитализирован вчера вечером, поэтому я пришел сюда, чтобы проверить его сегодня», - честно ответил Шао Фэй.

Услышав его слова, Цзян Яньлань поняла: «Значит, ты еще не закончил академию.»

«Я закончу учебу в этом году», - быстро согласился Шао Фэй.

«Правильно, ты на шесть или семь лет младше Цзюньтина». Цзян Яньлань внезапно сказала это бессмысленно, а затем продолжила: «Как ты живешь за границей?»

Шао Фэй увидел, что она в это время была в замешательстве. Она говорила, как любезный старейшина, но молодой человек не мог понять, каковы ее намерения, поэтому ему пришлось послушно ответить ей: «Все в порядке. Учитель Лю Чуаньфан хорошо обо мне заботится».

«Такая удача что он стал твоим учителем». Цзян Яньлань не скрывала, что она пошла узнать о ситуации Шао Фэя. «Чтобы завоевать его благосклонность, ты действительно способен».

Шао Фэй не знал, что ответить на это, поэтому он пришлось неловко улыбнуться.

Как раз в тот момент, когда Цзян Яньлань намеренно искала, что сказать Шао Фэю, Хо Цзюньтин и Хо Дунчжоу, отец и сын, бесстрастно посмотрели друг на друга, как будто они хотели что-то увидеть в глазах друг друга.

Сказать, что это была молчаливая конфронтация, не будет преувеличением.

Через некоторое время Хо Дунчжоу, который выглядел немного некрасиво из-за болезни, сказал тихим голосом: «Я думал, вы расстались».

Шао Фэй удивился еще больше и на мгновение растерялся: «Что?»

Однако Хо Дунчжоу тоже был немногословным человеком и не собирался ничего объяснять.

К счастью, Цзян Яньлань вовремя объяснила ему: «Шао Фэй, ты уехал за границу, чтобы развивать свою карьеру. Твой родной город тоже находится за границей, поэтому мы думали, что ты расстался с Цзюньтином».

Шао Фэй выглядел расстроенным. Он решительно парировал: «Мы не расставались».

«Конечно, теперь мы знаем, что вы не расстались, иначе Цзюньтин не привел бы тебя сюда». Цзян Яньлань особенно взглянула на мужа и обнаружила, что он не подал ей знак глазами. После этого он продолжил свои слова: «Но вам очень повезло, что ты можешь упорствовать в разлуке».

«Я вернусь». Шао Фэй быстро добавил: «Теперь у меня нет другого выбора, кроме как поехать за границу на какое-то время, чтобы просто учиться...»

Сказав это, Шао Фэй хотел продолжить выражать свою решимость перед Хо Дунчжоу, но его прервал лечащий врач, пришедший на плановый осмотр.

Поэтому, чтобы не влиять на работу врача, Шао Фэю и остальным пришлось покинуть палату.

Цзян Яньлань даже последовала за ними, и, чтобы намеренно отвлечь Шао Фэя, она специально сказала Шао Фэю, что хочет выпить чашку кофе и может ли он помочь ей купить кофе в торговом автомате внизу.

Шао Фэй действительно увидел, что ей есть что сказать Хо Цзюньтину наедине, поэтому он согласился с ней и спустился вниз.

После того, как фигура Шао Фэя исчез из поля зрения, она повернулась, чтобы посмотреть на Хо Цзюньтина, который стоял в стороне, и серьезно сказала: «Цзюньтин, не сердись на своего отца, он уже болен».

Мужчина не ответил на ее слова, а спокойно сказал: «Тетя Лань, пожалуйста, позаботьтесь о нем».

Цзян Яньлань не была удивлена его реакцией и не могла не вздохнуть беспомощно: «Я позабочусь о нем. Я просто скажу это прямо. Если ты действительно хочешь жениться на Шао Фэе, то женись как можно скорее. Я помогу тебе перед твоим отцом».

Хо Цзюньтин явно не ожидал, что она скажет это. В глазах, которые изначально были полны безразличия, мелькнуло удивление.

«Что бы ты обо мне ни думал, я действительно отношусь к тебе как к своему биологическому сыну». Цзян Яньлань редко выражала свои мысли откровенно: «Я знаю, что ты многим пожертвовал ради этой семьи. И ты находишься под большим давлением...»

Слушая слова мачехи, Хо Цзюньтин не спешил ничего говорить, а продолжал оставаться бесстрастным и молчаливым.

«Я не могу помочь тебе ни с чем, но я могу помочь тебе убедить твоего отца о твоём браке», — Цзян Яньлань не возражала против холодного взгляда Хо Цзюньтина, но спокойно сказала: «Я просто надеюсь, что отношения между тобой и твоим отцом могут стать легче. В конце концов, ты его единственный сын. Даже если на первый взгляд ему все равно, на самом деле твоё безразличие заставляет его чувствовать себя очень грустно.

«Я понимаю». Услышав то, что она сказала, Хо Цзюньтин не стал говорить много, поэтому он ответил только этими двумя словами.

Шао Фэй взял баночный кофе, который купил в торговом автомате, и поднялся на лифте. Как только он вышел из лифта, он увидел Хо Цзюньтина, уже ожидавшего его в коридоре за дверью лифта.

«Где тетя?» - спросил он с любопытством.

«Возвратилась, чтобы позаботиться о моем отце», — дружелюбно ответил Хо Цзюньтин.

«Вы хорошо поговорили?» - снова с любопытством спросил Шао Фэй.

«Да». Хо Цзюньтин слегка кивнул.

Молодой человек передал кофе в руки Хо Цзюньтина и сказал: «Вот, пожалуйста.»

Сказав это, он открыл для себя банку и сделал пару глотков.

Хотя Хо Цзюньтин не любил пить консервированный кофе, Шао Фэй дал ему его, и он принял его.

Посмотрев на банку кофе в своей руке в течение долгого времени, Хо Цзюньтин внезапно сказал торжественным тоном: «Шао Фэй, пойдём за свидетельством о браке»

Парень поперхнулся и чуть не выплюнул кофе: «А?!»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/12435/1107501>